

Истоки

Основы духовности

Наступивший год Указом президента Российской Федерации от 12 июня 2014 года объявлен Годом литературы. Литература в России всегда была духовной основой народа. Она породила наши национальные живопись и кино. Сначала были Гоголь, Тургенев, Некрасов, Григорьевич, а уже потом появились «передвижники», воплотившие идеи писателей на холстах.

Первые наши фильмы были экранизациями Толстого («Чем люди живы», 1912 и «Отец Сергий», 1918). Серебряный век, русский модерн, символизм, футуризм – это теснейший союз новой литературы и других видов искусства. По мнению философов Бердяева и Розанова, литература породила и русскую революцию, что, впрочем, весьма спорно. Но, безусловно, наши писатели подрывали и царский трон (Толстой), и коммунистический режим (Солженицын), и даже поворот вспять сибирских рек предостраивали (Зальгин, Распутин).

Пушкин являлся «нашим всем», Толстой и Достоевский – нашей совестью. Евангелие мы изучали по Булгакову, правду о Великой Отечественной войне узнавали из «прозы лейтенантов», о лагерях – от Солженицына и Шаламова, о крестьянской цивилизации – от «деревенщиков», о трагедии русского казачества – от Шолохова. Ностальгия по России, «которую потеряли», мы учились у Бунина, Шмелёва и Набокова. Стиль молодёжной жизни шестидесятых годов задавали Василий Аксёнов и Евтушенко с Вознесенским, а духовными кумирами семидесятых были Высоцкий и Окуджава. Человек, не прочитавший в восьмидесятые «И дольше века длится день» Чингиза Айтматова, «Пожар» Валентина Распутина и «Печальный детектив» Виктора Астафьева, не был русским интеллигентом и гражданином своей страны.

Пульс русской литературы всегда совпадал с пульсом жизни целой страны. Свидетельством тому и большинство книг, ставших победителями самых престижных литературных премий, учреждённых в России. Назовём десятку лучших из них.

1. Захар Прилепин. «Обитель». «Проза года», «Большая книга», I премия. У Прилепина получилась «энциклопедия соловецкой жизни». История молодого человека Артёма, попавшего в печально известный Соловецкий лагерь особого назначения, прошедшего там

все круги ада и сумевшего остаться человеком. А в неё вплетены истории других узников – представителей почти всех слоёв российского общества тех лет.

2. Борис Екимов. «Пиночет». Премия «Ясная Поляна», номинация «Современная классика». Пиночет – прозвище директора полуразвалившегося колхоза, который всеми силами пытается сохранить хозяйство. Этот роман Екимов написал ещё в 1999 году, но по нынешним временам он вновь стал актуальным.

3. Владимир Шаров. «Возвращение в Египет». «Русский Букер», «Большая книга», III премия. История духовных поисков весьма разветвлённого рода, все члены которого связаны с Николаем Гоголем. Они одержимы идеей дописать «Мёртвые души». Из писем, которые они пишут друг другу на протяжении почти всего XX века, и складывается роман.

4. Владимир Сорокин. «Теллурия». «Большая книга», II премия.

Как всегда у Сорокина, узнаваемые черты реальности (приправленные язвительной авторской иронией) переплетаются с полной и окончательной фантастикой. Новое Средневековье. «Смешались в кучу» кони, т. е. кентавры, люди, большие и маленькие, республики, княжества... И все алчут счастья. А счастье это – волшебный металл теллурий.

5. «Россия в Первой мировой войне. 1914–1918 гг.» «Книга года». В эту трёхтомную энциклопедию вошло более 1400 статей – биографии военачальников и выдающихся персон той эпохи, истории военных действий, боевое искусство российской армии и т. д. Плюс более 1000 уникальных фотографий и графики.

6. Ксения Букша. «Завод «Свобода». «Национальный бестселлер». По жанру – производственный роман. По сути – уникальнейшая стилизация. История одного работающего на оборонку питерского завода, взятая в разные эпохи и рассказанная на разные голоса разными персонажами, от уборщика до главного конструктора.

7. Светлана Алексиевич. «Время секонд-хэнд». «Большая книга», приз читательских симпатий.

8. Арсен Титов. «Тень Бехистунга». «Ясная Поляна», номинация «XXI век».

9. Андрей Иванов. «Харбинские мотыльки». Премия «НОС».

10. Сергей Яров. «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда». Премия «Просветитель».

Город и поэт

Октябрьским солнечным утром я торопился в благотворительный фонд «Металлург»: надо было пройти регистрацию и встретиться с другом. Навстречу шли ветераны комбината и заранее предупредили: «Тебя Саня Павлов ждёт». Я ещё не знал, что иду на последнюю встречу с Александром: через неделю его не стало.

Сним я заходил на огонёк к историку и краеведу, ветерану войны Владимиру Баканову. В энциклопедии «Магнитогорск» о Павлове написал как раз Владимир Петрович. У нас не раз бывали посиделки в изостудии металлургов. И сам Саша неплохо владел кистью, к примеру, сделал акварелью автопортрет. Нам было уютно и легко в студии маститого художника Фёдора Разина. Не тесно в маленьких квартирках актёра, поэта и композитора Виталия Титова и легендарной поэтессы, общей нашей наставницы Нины Кондратовской. Парились в баньке третьего листопрокатного цеха, где хозяйствовал его друг, есаул Оренбургского казачьего войска. А Саша был подьесаулом, и казаки наградили его памятным серебряным крестом и шашкой – она хранится у его дочери. Однажды оказались на вечерке в шумной семье станичников Магнитной. Нигде не встречал такого радушно столпотворения и такой кучи детской обуви в прихожей.

Лучше всего было у его мамы Веры Антоновны. Великим книжником и сильным поэтом он стал благодаря ей – таково признание самого Александра Борисовича. Странно: за нашими нечастыми застольями не было сплетен: вспоминали, советовались, шутили, засиживались допоздна, засыпали рядом. Утром, как водится, были готовы к труду и обороне – получали неизбежный нагоняй от жён. Но этот нормально: что бы жёны понимали в нашей мужской солидарности?

Короче, круг его общения был очень

Вглядитесь в меня

К дару от рождения Александр Павлов прикладывал постоянный, «без перекуров», труд души

широк и многолик, везде были рады ему, но ни разу и нигде не довелось увидеть в нём штрихов напыщенности или самолюбования. А мог бы напустить на себя многозначительность уже хотя бы потому, что имел престижные награды за творчество, был членом-корреспондентом Академии литературы РФ.

Мы могли зимним вечером пройтись от Завенягина почти до вокзала за разговором, бывали в садах друг у друга.

Правда, в моём было лучше: он не такой ухоженный, как у Саши, но зато добрую стопку можно было заедать свежесорванным зелёным лучком. В Сашином саду такой кайф не проходил, поскольку он привозил меня на машине. Водила из него был прости господи, но как старательно он вёл авто и каким был гордым. Не помню, чтобы он так гордился своими книгами. А вот как он ровненько победил стволы яблонь – это да!

Ремонт в доме он делал сам, добротнo, по-хозяйски, со вкусом. И всегда в его доме проживали либо кот, либо собака. Лучшие куски отправлялись им в чашку. Разумеется, его кот – поверьте, самый обычный с

виду – был лучше всех на свете. Одно время жил-поживал в его доме ротвейлер. Признавал только хозяина, заглядывал в глаза только ему. Пёс ходил гулять сам и исчез. Спустя время Борисыч напишет: «Устал от поиска идей, что обещают свет во мраке.../ Чем лучше узнаю людей –/ тем больше нравятся собаки».

Саша часами мог сидеть за рукописями, сгоняя утомление перекурами. Нередко я заставлял его, когда он сосредоточенно трудился над рифмами. Заглянешь мельком в листок и видишь: часть слов выстроилась в четверостишья, остальные он подбирает. Сразу понимал: кто-то обратился с просьбой о поздравлении. Соваться с поздравлениями не смели: он бескорыстно выполнял просьбы. В моей семье хранятся его стихи на свадьбу дочери, на юбилей жены. Я глупо сердился: разве можно использовать талант на «поделки»? Сейчас так не думаю.

Однажды был вьюжный день, я провожал Сашу и спросил: «Ты что, так же вымучиваешь стихи, как поздравительные вирши?» «Да нет, – как-то устало ответил он. – Я их «заучиваю». Хожу, думаю, подбираю слова... А уж потом, когда мне кажется, что получилось, записываю».

Для меня, как сейчас говорят, пазлы сложились в картину. К дару от рождения нужно приложить постоянный, «без перекуров», труд души и сказать о простом, обыденном так, как до тебя никто не говорил. Заявить о привычном и вроде бы потаённом настолько ярко и образно, чтобы оно, привыч-

ное, обернулось неожиданной стороной и украсило твою жизнь.

В последнее время вместо рукописей он приносил распечатки. На удивление быстро освоил компьютерную премудрость, приобрёл технику и ходил кум королю. Шагал в ногу с современностью, а размышлял и писал о вечном. Загляните в сборник «Город и поэт», составителем которого является его старший брат по перу Римма Дышаленкова. Кстати, именины у неё в один день с Сашей. Как много нового они сказали людям.

В «Магнитогорский металл» Сашу Павлова пригласили после дембеля в 1972 году. Спустя четверть века в десятилетияшний номер нашей газеты он написал воспоминания в своих первых шагах в печати, мы опубликовали его стих, тоже выданный на заказ. «От первых золотых костров/ до века бурного исхода/ все десять тысяч номеров/ ушли в историю сквозь годы/ в созвездьях подлинных имён/ без права падать на колени/ живая летопись времён/ портрет зеркальный поколений».

У нашей редакции – а об этом уместно вспомнить в канун 80-летия «ММ» – есть свой гимн. Авторство принадлежит Александру Павлову. Он был опубликован в газете, а затем вошёл в сборник «Сверим время». По моему убеждению, это гимн всем честным журналистам и газетчикам. «Года уходят, кратки и похожи./ И нас года особо не видны./ И мы уходим медленно, но всё же –/ В подшивках пыльных остаёмся мы./ Мы сквозь сердца профильтровали время/ И втиснули эпоху в колёнок./ Когда вокруг знобило – мы горели./ А леденели – людям не в укор...»

Теперь с обидой думаю: как же мало он прожил, 11 января ему исполнилось бы всего 65 лет. Мною прочитано много книг. Никто не сказал о памяти так, как Александр Борисович Павлов. То и дело вспоминаются его строки: «Я – память./ Мне время подвластно./ От самого светлого дня/ До самого тёмного часа/ Я – память./ Вглядитесь в меня./ Я в каждом ростке проклюнусь/ и выйду на край тишины. / Морщины – как выстрелы в юность./ седины – как залпы войны».

Владимир Каганис,
член Союза журналистов России

